

DOI: 10.18572/2672-2072-4160-2024-4-13-17

УДК 343.914

ББК 67.51

Наркотики в армии: постановка вопроса и попытка переосмысления данной проблемы в мировом масштабе. Часть 2*

Третьяков Иван Львович,

профессор кафедры уголовного права

Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого,

доктор юридических наук

mail@tretyakov.su

Цель: изучение детерминант (социальных, моральных, поведенческих, психофизиологических, сугубо патологических и т.д.), способных мотивировать военнослужащих к потреблению запрещенных психоактивных веществ.

Методы: теоретико-методологическую основу работы представляет совокупность философских, криминологических, социально-психологических, медико-биологических и политологических подходов, посредством которых исследована проблема наркотизма в армейской среде, а также криминологическая концепция причинности и междисциплинарный подход к исследованию наркопреступности.

Выводы: несмотря на то, что военнослужащие являются органической частью общества, наркотизм в армии следует рассматривать как достаточно специфический социальный феномен. Потребление наркотиков в армейской среде (на микроуровне) демонстрирует тенденцию к росту лишь в тех случаях, когда психолого-педагогическое сопровождение личного состава осуществляется недостаточно профессионально, а дисциплина и микроклимат в коллективе «оставляют желать лучшего». В целом (уже на макроуровне) детерминация наркопотребления военнослужащих определяется влиянием социальных, социально-экономических, политических, культурных (субкультурных), психологических (в том числе этнопсихологических) и медико-биологических факторов.

Научная новизна и теоретическая значимость: дается клиничко-психологическое толкование поведению военнослужащих, злоупотребляющих психотропными веществами и наркотическими средствами.

Практическая значимость: сформулированные выводы и рекомендации могут способствовать выработке мер по оптимизации воспитательной и психолого-педагогической работы с военнослужащими Российской армии, по раннему выявлению лиц, как распространяющих запрещенные психоактивные вещества среди сослуживцев, так и регулярно их употребляющих.

Ключевые слова: военнослужащие, армейская среда, наркотические средства, психотропные вещества, наркотизация военнослужащих, военные психологи.

Настоящая статья является продолжением начатого в предыдущем номере журнала рассмотрения проблематики «армия и наркотики»¹.

Новейшая истории России связана с глубинными социальными преобразованиями, переходом от социалистических к рыночным экономическим отношениям. «Лихие 90-е» чрезвычайно болезненно отразились на состоянии дисциплины и законности в Вооруженных Силах Российской Федерации, на боевом духе военнослужащих. Следует признать, что тогда негативное влияние (и прямое и косвенное) оказала на «армейскую среду» едва не вышедшая из-под контроля криминогенная ситуация в России. Трагедией для всей страны, причем в буквальном смысле, стала потеря нравственных ориентиров, отказ определенной части граждан от своей этнической и культурной идентичности, алкоголизация и наркотизация населения. По-

надобились значительные усилия, чтобы остановить указанные негативные процессы.

В настоящее время как уголовная преступность (насильственная, корыстная и т.д.), так и наркотизация российских военнослужащих носят эпизодический, фрагментарный характер². Тем не менее какой-то (даже самый незначительный) повод для беспокойства всегда остается, и усыплять бдительность «отцам-командирам» ни в коем случае не следует.

Как нам представляется, «магистральным» направлением успешного противодействия наркотизму следует считать выстраивание стратегий по устранению негативных факторов, его порождающих. При этом важно помнить, что детерминанты, способствующие приобщению военнослужащих к наркотикам, носят «разнопорядковый» характер, более того, они проявляются в далеко не однозначных комбинациях,

¹ См.: Третьяков И.Л. Наркотики в армии: постановка вопроса и попытка переосмысления данной проблемы в мировом масштабе. Часть I // Наркоконтроль. 2024. № 3. С. 17–22. DOI: 10.18572/2672-2072-4160-2024-4-17-22

² О развитии наркоситуации в Вооруженных силах см.: Харabet К.В. Современная наркоситуация в Вооруженных силах: общая характеристика, основные тенденции, проблемы противодействия // Наркоконтроль. 2017. № 2. С. 29–35.

* См. Часть I в № 3/2024.

с различной степенью интенсивности (как на индивидуальном, так и на социальном уровне).

Одно из ведущих мест в причинном комплексе явлений, обуславливающих распространение наркотиков в армейской среде, принадлежит дефектам в индивидуальном и массовом сознании «допризывников». То есть тех молодых людей, родители которых долгие годы находились под сильнейшим влиянием либеральной пропаганды о преимуществах западного образа жизни, предавались мечтам о вседозволенности и безудержном потреблении материальных благ, «восторгались» грядущей легализацией наркотиков в Европе и США.

Как показывают проведенные наблюдения, «познавательный перекося» личности может проявляться в том, что молодой человек (стремящийся к независимости и самоутверждению) в какой-то момент начинает интересоваться наркотической тематикой (его привлекает психоделическая музыка, скандальный образ жизни музыкантов-наркоманов, мистические практики, способные изменить мироощущение при помощи психоактивных веществ, и т.д.). В данном случае недостатки семейного воспитания очевидны. Скорее всего, родители не смогли заполнить «пустоту межличностных отношений» и наставить на «путь истинный» своего ребенка. Однако не меньшую опасность для нравственности представляют установки «тюремной» (уголовной) субкультуры, футбольных фанатов, лидеров экстремистских организаций³.

В то же время, говоря о «ювенальном наркотизме», следует учитывать виртуальную жизнь наркопотребителей. Дело в том, что Интернет и его сервисы с каждым днем приобретают все более и более широкие возможности. На сегодняшний день Всемирная паутина стала самым распространенным средством массовой коммуникации и информации (в том числе — разрушительной, деструктивной, общественно опасной). Реалии жизни постиндустриального общества таковы, что развитие сети Интернет происходит гораздо быстрее, чем мы можем это осознать и хоть как-то на эти изменения реагировать в режиме реального времени.

Вопросы актуальности противодействия деструктивному влиянию Интернета отражены в Стратегии развития информационного общества, действующей до 2030 г.⁴

В этом документе, в частности, говорится, что с появлением цифровизации усилился процесс влияния заинтересованных лиц на взгляды, позиции, интересы индивида, на формирование строго определенных моделей поведения. При этом нельзя не

увидеть и отрицательные стороны этих воздействий. Подкрепляет эту мысль Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»⁵, в котором говорится, что в государстве самое пристальное внимание необходимо уделять как цифровой трансформации многоаспектных сфер жизнедеятельности, так и сбережению российского народа, обеспечению необходимой степени защищенности граждан от внешних угроз и рисков. К таковым, в частности, относятся: 1) сведения, способствующие совершению противоправных действий; 2) виртуальные знакомства с лицами, обладающими криминальными навыками (в том числе террористами и экстремистами); 3) вовлечение несовершеннолетних в организованную преступную деятельность; 4) склонение кого-либо к употреблению запрещенных психоактивных веществ.

Многие недобросовестные (или откровенно криминальные) участники сетевого обмена используют манипулятивные алгоритмы, позволяющие осуществлять скрытые «вторжения» в психику человека для побуждения его к конкретным действиям. Манипулятивное сетевое воздействие весьма неоднозначно, полиморфно. Например, оно может носить социально приемлемый или неприемлемый, порицаемый и т.д. характер, являться проявлением девиантных (дезадаптивных, психоаномальных и т.д.) отношений или же быть исключительно криминально ориентированным. В подавляющем большинстве случаев манипулятор стремится ослабить самоконтроль адресата, подчинить его волю, «перепрограммировать» мотивационную активность личности для функционирования в нужном для себя режиме.

Следует отметить, что в информационном обществе высокая результативность манипулятивных воздействий организаторов и участников наркобизнеса на «обыденное» сознание маргинальной молодежи достигается за счет использования именно IT-технологий. Когнитивная сфера преобладающей части лиц допризывного возраста пластична и чрезвычайно восприимчива к бесконтрольному поглощению недифференцированных потоков информации, поэтому сетевые «советчики и собеседники» порой оказываются более значимыми, чем родители, учителя, официальные СМИ.

В виртуальном мире молодые люди, едва достигшие совершеннолетия, чувствуют себя очень комфортно и самоуверенно. Условно говоря, современный юноша, не затрачивая никаких усилий, одним кликом может удовлетворить значительное число «далеко не безобидных» потребностей, испытать эйфорию, почувствовать себя причастным к популярным блогерам, к локальным маргинальным группам, девиант-

³ В связи с изложенным особое значение имеет «антинаркотическая работа» среди молодежи в целом и специально среди призывников. Об этом, напр., см.: Харabet К. В. Актуальные проблемы антинаркотического воспитания допризывной молодежи // Наркоконтроль. 2020. № 3. С. 39–44. DOI: 10.18572/2072-4160-2020-3-39-43

⁴ См.: Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

⁵ См.: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СЗ РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

ным сообществам, он может по своему усмотрению распространять новости, редактировать личные страницы в социальных сетях, зарабатывать.

Чисто психологические причины наркотизации военнослужащих первого года службы или лиц допризывного возраста можно установить, проанализировав мотивационную сферу молодых людей, уточнив те побуждения, которые «подтолкнули» их к первому знакомству с запрещенными психоактивными веществами. По нашим наблюдениям, самыми значимыми являются мотивы любопытства или подражания, которые с определенной долей условности можно назвать «познавательными». К данной группе могут быть причислены и так называемые мотивы коллективного поведения. Затем следуют игровые и сугубо личностные мотивы. Причем последние (личностные) встречаются у российских военнослужащих гораздо реже, так как в основе их лежат психопатологические феномены, отклонения в развитии, стойкие паттерны аддиктивного поведения.

С учетом мотивационных факторов представляется возможным выделить следующие типы военнослужащих-наркопотребителей: 1) случайные; 2) «поверхностные» (безответственные, неустойчивые); 3) ситуационные; 4) импульсивные; 5) злостные (установочные, рациональные); 6) психоаномалы, испытывающие серьезные проблемы с адаптацией в воинском коллективе.

В ряде случаев наркотизация отдельных военнослужащих может быть объяснена недостаточной компетентностью и отстраненностью молодых офицеров, из-за чего возникают пробелы (изъяны) в системе воинского, духовно-нравственного, медико-профилактического и правового воспитания. Кроме того, как показывает опыт, подавляющее число происшествий с личным составом связано с неспособностью ряда командиров (начальников) обеспечить жесткий уставной контроль в подразделении, наладить строгую организацию жизни и быта, разнообразить досуг военнослужащих.

Важнейшим направлением в сфере противодействия наркотизму в Вооруженных Силах Российской Федерации следует считать повышение эффективности военно-врачебных комиссий, которые должны быть укомплектованы опытными специалистами. Необходимо исключить любой формализм в работе, использовать методы лабораторной диагностики, полиграф, данные психологического тестирования, а также сведения, полученные из отделов полиции по месту жительства призывников. Нельзя забывать и о различных способах стимулирования новобранцев, сообщивших о наркотизации своих сослуживцев. То есть речь идет о раннем выявлении наркопотребителей, наркокурьеров, организаторов и инициаторов преступной деятельности в воинских частях.

В контексте рассматриваемых вопросов необходимо акцентировать внимание на лицах, максимально

подверженных деструктивным влияниям, слабым, «тщедушным», недостаточно самостоятельным. К числу так называемых «пассивных жертв» наркобизнеса в первую очередь следует причислить молодых людей с чертами инфантилизма (психической незрелости). Данная категория лиц отличается внушаемостью, неустойчивостью (эмоциональной лабильностью и ранимостью), доверчивостью, медлительностью, неспособностью к длительной целенаправленной деятельности, зависимостью от ближайшего окружения, от чужого мнения.

Вхождение таких людей в коллектив, дальнейшее оказание им помощи в овладении новой, военной специальностью и т.п. невозможно без учета индивидуальных особенностей военнослужащих с проблемами в развитии, без внимательного отношения к их психофизиологическим реакциям. Так, за каждым военнослужащим с признаками инфантилизма должен закрепляться опытный наставник. Кроме того, военному психологу необходимо выработать тактику психологического сопровождения подобных субъектов, дать рекомендации в плане проведения индивидуально-воспитательной работы, служебной подготовки и т.д. Только войсковой психолог способен грамотно и своевременно разрешать внутриличностные проблемы военнослужащих, давать советы по оптимизации морально-психологического климата в подразделении, по повышению уровня социально-психологической компетенции военнослужащих, по сохранению их психического здоровья.

Столкнувшись с тяготами армейской службы, некоторые новобранцы (также отнесенные к одной из «групп риска» в плане возможной наркотизации) могут: а) испытывать физическое и психоэмоциональное истощение; б) специфическое чувство деперсонализации, которое является следствием дегуманизации; в) претерпевать редукцию личных достижений (когда военнослужащий теряет веру в себя, в свои способности). То есть фактически военным психологам приходится иметь дело с невротическими реакциями, возникшими у молодых людей, которые на начальном этапе не смогли успешно адаптироваться к условиям несения военной службы.

За счет постоянных нагрузок у военнослужащих растет психическое напряжение, усиливается аффективно заостренное стремление к поиску опоры. В какой-то момент поведенческие, а также психофизиологические последствия внутреннего неблагополучия «подталкивают» наиболее слабых и безответственных молодых людей к поиску психоактивных веществ, т.е. средств, способных помочь преодолеть кризис, стать «такими как все», заслужить уважение среди окружающих. В целом же неврозы у военнослужащих первого года службы не редкость. Их следует рассматривать как временные психические расстройства, вызывающие тягостные переживания, в основе

которых лежат нерационально и непродуктивно разрешаемые личностью противоречия между «идеальной» системой ценностей, привычными (бытовыми) стереотипами мышления и особо значимыми для человека сторонами реальной действительности. Психогенный характер неврозов означает, что данные заболевания в значительной мере обусловлены действием социально-психологических, ситуационных и личностных факторов.

Характерной чертой наркопотребителей является то, что они крайне редко признают себя больными людьми и не обращаются за помощью (в официальных научных источниках этот феномен называется анозогнозией). Врачи констатируют, что у наркозависимой молодежи нет объективной (адекватной) критической самооценки. Согласно нашим наблюдениям, для «химических аддиктов» характерен один из трех вариантов отрицания наркотической зависимости: 1) категоричный («я — абсолютно здоров»); 2) дифференцированный или частичный («возможно, со мной что-то не так»); 3) самооправдательный (например, молодой человек говорит, что не находит понимания среди сверстников, поэтому принимает мефедрон, но как только ситуация изменится в лучшую сторону, то он самостоятельно, без постороннего вмешательства откажется от приема стимуляторов).

Возвращаясь к вопросам раннего выявления военнослужащих, обладающих аддиктивными чертами характера и начальными формами той или иной химической зависимости, следует сосредоточиться на внешнем облике «проблемного» субъекта и его сетевой активности. Итак, лица, регулярно употребляющие наркотики, большей частью неадекватны, и их невозможно не заметить. Так, они с легкостью дают обещания и не выполняют их, в период декомпенсации (а также абстиненции) особенно злобны, циничны и агрессивны. Обращают на себя внимание такие внешние признаки наркопотребителей, как: специфический («химический») запах изо рта, желтушность или покраснение склер, измененные зрачки, болезненный цвет кожи (как правило, серый), «мутный» (отсутствующий) взгляд, сухой язык с белым или коричневатым налетом. Состояние наркотического опьянения, вызванное приемом стимуляторов, проявляется неумным желанием «общаться» с окружающими. Человек становится суетливым, болтливым, не удерживается на одном месте, а выйдя из состояния опьянения, испытывает крайне неприятные ощущения, тревогу и беспокойство, вздрагивает при малейшем шуме, испытывает мучительную сонливость (без перехода в полноценный сон).

Для военных психологов и ответственных за работу с личным составом офицеров жизненно необходимы являются высокая профессионально-педагогическая, психологическая и наркологическая

компетентность, а также наличие у них навыков межличностного общения, опыта установления полноценных контактов («доверительных отношений» с молодыми представителями самых разных слоев населения, обладающими как высоким, так и низким интеллектом). Кроме того, представляется, что эффективность военного психолога во многом зависит от уровня его познаний в сфере экспресс-диагностики пограничных заболеваний, личностных расстройств, аддиктивной патологии, что позволяет грамотно и своевременно принимать меры в отношении «проблемных» военнослужащих.

Обращаясь к российской действительности, необходимо отметить, что «механизм» распространения наркотиков в армейской среде обусловлен:

1. Интенсивным влиянием на подрастающее поколение девиантных установок, наркотической субкультуры, соцсетей, пропагандирующих наркотики. Кроме того, молодые люди, принадлежащие к люмпенизированным слоям населения и уже знакомые с действием многих психоактивных веществ (опьяняющим, эйфоризирующим и т.д.), возобновляют наркопотребление, налаживая доставку запрещенных препаратов по месту службы.

2. Чисто психологическими причинами. Например, наличием двух мотивов — «познавательного» (в виде элементарного любопытства) и игрового. При этом также не следует забывать о чувстве ложной солидарности (молодым людям «хочется быть как все», «не отдаляться от коллектива», подражать лидерам, в том числе отрицательным). Довольно часто имеет место стремление военнослужащих как можно быстрее адаптироваться, избавиться от страха, тревоги, беспокойства, неуверенности в себе и в своих силах, последствий боевого стресса. К сожалению, комфортное состояние достигается не путем аутотренинга или «работы над собой», а за счет приема алкоголя или запрещенных психоактивных веществ.

3. Недостаточной компетентностью и отстраненностью некоторых офицеров, из-за чего образуются «пробелы» (изъяны) в системе воинского, духовно-нравственного, медико-профилактического и правового воспитания.

4. Неспособностью ряда командиров (начальников) обеспечить жесткий уставной контроль в подразделении, наладить строгую организацию жизни и быта, разнообразить досуг военнослужащих (досуговые мероприятия не увлекают, а, скорее, раздражают тех, на кого они были рассчитаны).

5. Наркоситуация в Вооруженных Силах Российской Федерации довольно стабильна. Она находится под пристальным вниманием соответствующих структур, сотрудники которых работают слаженно и эффективно. Никто не в состоянии избежать заслуженного наказания. К виновным применяются меры дисциплинарного или уголовно-правового воздействия. Нуждающиеся в лечении направля-

ются в медицинские учреждения Министерства обороны.

6. С целью своевременного выявления распространителей запрещенных веществ и наркопотребителей среди российских военнослужащих необходимо усилить взаимодействие командиров, психологов и психиатров-наркологов. Существенным подспорьем в этом вопросе может стать изучение «цифрового следа» конкретного человека (отнесенного к группе риска), анализ его сетевых контактов и потребностей, рассмотрение особенностей речевой культуры, стиля общения. Профилактическая работа, антинаркотическая пропаганда и т.д. должны стать важнейшими

элементами служебной деятельности начальствующего состава Вооруженных Сил Российской Федерации. Но это лишь вершина айсберга, так как основной акцент следует сделать на сохранении психического и духовного здоровья военнослужащих.

На основании проведенного исследования можно отметить, что об использовании наркотиков в различных армиях мира известно с древнейших времен. Однако данная тематика не может рассматриваться изолированно (например, с чисто исторических, религиозных или психологических позиций), так как она обладает всеми признаками комплексности.

Литература

1. Третьяков И.Л. Наркотики в армии: постановка вопроса и попытка переосмысления данной проблемы в мировом масштабе. Часть I / И.Л. Третьяков // Наркоконтроль. 2024. № 3. С. 17–22. DOI: 10.18572/2672-2072-4160-2024-4-17-22
2. Харабет К.В. Актуальные проблемы антинаркотического воспитания допризывной молодежи / К.В. Харабет // Наркоконтроль. 2020. № 3. С. 39–44. DOI: 10.18572/2072-4160-2020-3-39-43
3. Харабет К.В. Современная наркоситуация в Вооруженных силах: общая характеристика, основные тенденции, проблемы противодействия / К.В. Харабет // Наркоконтроль. 2017. № 2. С. 29–35.

References

1. Tretyakov I.L. Narkotiki v armii: postanovka voprosa i popy'tka pereosmy'sleniya dannoy problemy' v mirovom mashtabe. Chast I [Drugs in the Army: Problem Setting and Attempts at Reenvisioning It on the Global Scale. Part I] / I.L. Tretyakov // Narkokontrol — Drug Control. 2024. № 3. S. 17–22. DOI: 10.18572/2672-2072-4160-2024-4-17-22
2. Kharabet K.V. Aktualny'e problemy' antinarkoticheskogo vospitaniya doprizyv'noy molodezhi [Relevant Problems of Anti-Drug Education of Youth Below the Age of Conscription] / K.V. Kharabet // Narkokontrol — Drug Control. 2020. № 3. S. 39–44. DOI: 10.18572/2072-4160-2020-3-39-43
3. Kharabet K.V. Sovremennaya narkosituatsiya v Vooruzhenny'kh silakh: obschaya kharakteristika, osnovny'e tendentsii, problemy' protivodeystviya [The Contemporary Drug Abuse Situation in the Armed Forces: General Characteristics, Main Tendencies, Combating Problems] / K.V. Kharabet // Narkokontrol — Drug Control. 2017. № 2. S. 29–35.

ИГ «Юрист» — Ваш верный спутник в поиске нужной информации

Вы активно занимаетесь научной деятельностью, но не знаете, где еще можно найти интересный и авторитетный материал?

Мы готовы помочь Вам! Предлагаем подготовить подборку статей по Вашей теме, опубликованных на страницах более 40 наших журналов за последние 15 лет.

Что для этого нужно?

Пришлите запрос на адрес: anketa@lawinfo.ru, с указанием интересующей темы. Мы сделаем подборку и сканы публикаций. Готовый архив отправим Вам на электронную почту.

Стоимость подборки по нашей базе составит всего 990 руб. Если из всего перечня Вас заинтересует только несколько материалов, то PDF одной статьи обойдется в 300 руб.